

*Л. М. Ившин***О НЕКОТОРЫХ НАЗВАНИЯХ ДЕРЕВЬЕВ В ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА XVIII ВЕКА**

Статья посвящена некоторым названиям деревьев и кустарников, зафиксированным в письменных памятниках удмуртского языка XVIII столетия. Лес с его деревьями, кустарниками и различными травами всегда имел и имеет бесценное экологическое, экономическое и социальное значение в жизни человека. Реалии растительного мира зачастую относятся к древнейшим пластам словарного состава любого языка и всегда вызывают неподдельный интерес исследователей, поскольку в их названиях, фиксирующих процесс познания и освоения мира флоры, обнаруживаются характерные особенности национального менталитета. Целью настоящего исследования является выявление истории письменной фиксации, этимологии и этнокультурных особенностей удмуртских названий некоторых деревьев и кустарников: *бадь* 'ива', *бадяр* 'клен', *беризь* 'липа', *гузэмпу* 'жимолость' и *емышту* 'вишня', каждый из которых в той или иной форме нашел отражение в памятниках ранней удмуртской письменности. Для решения задачи были применены эмпирический подход, методы и приемы сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания. Наименования рассматриваемых фитонимов, встречающиеся в письменных документах XVIII века, соотносятся с названиями из более поздних удмуртскоязычных источников, при необходимости приводятся параллели из родственных и неродственных, а в некоторых случаях, контактирующих языков. Этимологический анализ позволил выявить исконные названия анализируемых деревьев и кустарников, которые возникли в уральскую (*бадь* 'ива', *бадяр* 'клен') и финно-пермскую (*гузэмпу* 'жимолость') эпохи, а также заимствованные лексемы из татарского (*беризь* 'липа') и иранских (*емышту* 'вишня') языков.

Ключевые слова: удмуртский язык, письменный памятник, словарь, лексика, грамматика, лес, номинация деревьев, этимология, заимствование.

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-3-387-396

Наименования реалий растительного мира причисляются к древнейшим пластам лексического фонда любого языка и представляют собой довольно развернутую систему, которая неоднократно становилась предметом рассмотрения как лингвистов, так и литературоведов и культурологов. Интерес исследователей к изучению флористической лексики не ослабевает, поскольку в названиях природных объектов – фитонимов, которые фиксируют жизненный опыт человека, систему ценностей народа, процесс познания и освоения мира флоры, обнаруживаются характерные особенности национального менталитета. Живя в окружении природы, наши предки ценили и уважали ее, черпали вдохновение у нее на протяжении всей человеческой истории.

Настоящее исследование посвящено изучению лексики, обозначающей названия некоторых деревьев и кустарников в ранних письменных памятниках удмуртского языка. Лес всегда играл огромную роль в жизни человека. На сегодняшний день важность лесов только усиливается по причине уменьшения их количества. Роль леса в жизни человека подразделяется на три составляющие – экологическую, экономическую и социальную.

Экологическая роль заключается в качестве окружающей среды и сохранности природы. Любому существу необходимы условия для жизни. Именно деревья способствуют тому, что современный человек дышит чистым воздухом, имеет возможность заниматься сельским хозяйством и получать из этого выгоду.

Для современного человека лес играет также большую экономическую роль. Главным материальным ресурсом является древесина, из которой изготавливаются строительные материалы, бумага, мебель древесное топливо, пищевые, материальные и лекарственные продукты. Не менее востребованы человеком ягоды, грибы и лекарственные растения, растущие только в лесах. Ископаемое топливо, заменяющее древесину, исчерпывается и стоит намного дороже дерева. Замена бумажных пакетов на пластиковые принесла большой вред земному покрову за счет того, что последние не перерабатываются. Лесная промышленность зачастую становится градообразующей деятельностью и тре-

бует большого числа работников и техники. Поэтому роль леса всегда будет очень важной как для окружающей среды, так и современного мира.

Социальная роль леса заключается том, что он является историческим звеном. Лес – это элемент развития народов, их культур и отношения к природе. Издавна лес был источником ресурсов, необходимых для выживания – здесь можно найти и пищу, и воду, и убежище. Народные песни, сказки и повести всегда уделяют значительное внимание лесным массивам. Сегодня леса служат человеку местом, где можно расслабиться и вдохнуть свежего воздуха.

В удмуртском языке, как и в большинстве других, значительная доля названий деревьев и кустарников являются сложными образованиями, в которых один из компонентов *пу* на сегодняшний день имеет два значения ‘дерево, древесина’ и ‘дрова’. Прежде чем рассмотреть конкретно-видовые обозначения фитотерминов, считаем необходимым остановиться на анализе лексемы *пу* ‘дерево, древесина; дрова’, которая нашла отражение в большинстве письменных документов XVIII столетия. Среди всех просмотренных источников (их насчитывается всего 12), слова, обозначающие ‘дерево’, зафиксированы в восьми из них:

- 1726: (Д. Г. Мессершмидт): *Pu* ‘Arbor; Lignum (дерево – Л. И.)’ [Напольских 2001: 47];
- 1768: (Й. Э. Фишер): *pu* ‘arbor, lignum (дерево – Л. И.)’ [Csúcs 1983: 317];
- 1759: *Pu* [Miller 1758–1759: 384–385];
- 1775: *Письпу* ‘древ’ [Сочинения 1775: 24];
- 1780: *пу* ‘дерево’ [Могилинь 1780: 45]¹;
- 1785: *пу* ‘дерево’, *пужымь пу* ‘сосновый лѣсь’ [Кротовъ 1785: 176, 178];
- 1787–1789 (П. С. Паллас): *Пу* ‘Дерево’ [Тепляшина 1965: 95];
- 1791: *Пу* ‘Дерево, Дрова’ [Миллеръ 1791: 84–85].

Из приведенного материала становится очевидным, что *пу* со значением ‘дерево’ встречается во всех рассмотренных письменных документах по удмуртскому языку и лишь в двух – глоссарии Г. Ф. Миллера и словаре З. Кротова – оно отмечено с дополнительным смыслом. Причем в восьмизычном списке слов Г. Ф. Миллера лексема *пу* одновременно используется как детерминант со значением ‘дрова’, в рукописном удмуртско-русском словаре З. Кротова она зафиксирована с добавочной семантикой ‘древесина, строительный лесоматериал’. Письменные источники более позднего периода уже фиксируют оба вышеперечисленных значения этого понятия: *pu*, *pü* ‘Baum (дерево – Л. И.)’ [Wiedemann 1880: 517]; *pu*, Kaz., pf, Jel.: *pa* ‘fa | holz, baum (дерево, древесина, дрова – Л. И.)’ [Munkácsi 1896: 585]; 1892: *пу* ‘дерево, дрова’ [Верещагин 2006: 192]; 1925: *пу*, *писпу* ‘дерево’; *гур эстон пу*, *эстон пу* ‘дрова’; *урдэм пу* ‘дрова долгие’; *ардана пу* ‘дрова поленные’ [Верещагин 2020: 154, 158]; *пу* ‘дерево, древесина; дрова’ [УРС 2008: 552]. Этимология удмуртского слова *пу* является довольно прозрачной, оно встречается в близкородственных коми языках: кз. *пу* ‘дерево’ [КРК 2000: 536], кп. *пу* ‘дерево’ [КПРС 1985: 382] < общеп.: *pu ‘дерево’ [КЭСК 1999: 230]; его генетические соответствия имеются также в марийском, финском, мансийском, венгерском, селькупском и камасинском языках. Таким образом, слово *пу* унаследовано из уральского праязыка < *puwe ‘дерево, дрова’ [Ракин 2019: 712; Тараканов, Кондратьева 2019: 77; UEW 1988: 410].

Рассмотрим названия деревьев и кустарников, как произрастающих в дикой природе, так и культурных, которые зафиксированы в письменных памятниках удмуртского языка XVIII столетия. В нашем исследовании они приводятся в алфавитном порядке.

1) бадьпу ‘ива’ (Salix).

Лексикографический источник так определяет значение рассматриваемого слова: кустарник или дерево с гибкими ветвями и узкими листьями [Ожегов, Шведова 1997: 235]. Дерево семейства ивовых высотой до 6–10 м., цветки однополые, собраны в соцветия-сережки. Распространено во всех районах Удмуртии, встречается в хвойных, смешанных лесах и на опушках – всего 15 видов. Гибкие однолетние побеги широко используются для плетения корзин и других изделий. Кора с молодых растений, собранная в период сокодвижения, используется в медицинских целях как болеутоляющее, жаропонижающее, противовоспалительное, кровоостанавливающее средство при лечении внутренних кровотечений. В дубильной промышленности применяют богатую солями железа кору взрослых деревьев в качестве черного красителя [Леса 1997: 95–96].

¹ Последние исследования показали, что «Краткой отяцкія Грамматики опытъ» был составлен М. Мышкиным, а не М. Могилиным, как считалось ранее [Чураков 2016, с. 194].

Данное наименование в удмуртском языке является сложным образованием (*бадь* ‘ива’ + *пу* ‘дерево’), в письменных источниках рассматриваемого периода зафиксированы следующие формы: *Badt-pu* (Д. Г. Мессершмидт) ‘Salix (ива – Л. И.)’ [Напольских 2001: 48]; *Батьпу* ‘ива’, *Ву батьпу азь* ‘тальник’ [Сочинения 1775: 25]; *бадь-пу* ‘ива’ [Могилинъ 1780: 50]; *бадь* ‘ива’, *бад#* ‘ивовый’ [Кротовъ 1785: 8].

Для представления более полной истории фиксации этой лексемы в удмуртском языке приведем данные из некоторых источников XIX–XXI вв.: *bad'-pu* ‘Wiede (ива – Л. И.)’ [Wiedemann 1880: 464]; 1890-е: *bad' G, bar' MU* ‘Weide (ива – Л. И.)’; *bad'-pu G M, bar'-pu M U, bad'-pu J, bar'-pu MU* ‘Weide’ [Wichmann 1987, с. 14]; 1892: *бадьпу* ‘дерево верба’ [Верещагин 2006: 24]; *bad'-pu* ‘füzfa (ива, salix)’ [Munkácsi 1896: 606]; 1925: *бадь, бадьпу* ‘верба, верба, ива’ [Верещагин 2020: 76; 182]; *бадь, бадьпу* ‘ива, ивовый кустарник’ [Борисов 1932: 23]; *бадьпу* ‘верба, ива, ветла, ракета; вербовый, ивовый, ветловый, ракетовый’ [УРС 2008: 55]. Как показывает приведенный материал, для обозначения фитонима ‘ива’ в удмуртском языке повсеместно употребляется *бадь* или *бадьпу*. Данное название имеет соответствия как в близкородственных коми языках: кз. *бадь* ‘верба, ива, тальник’ [КПК 2000: 32]; кп. *бадь* (*баддь-*) ‘ива, тальник’ [КПРС 1985: 24] – общеп. **bad'* или **bajd'* ‘ива’, ‘куст’, так и в других финно-угорских: ф. *paju* ‘ива, верба’, саам. *pajj* ‘ива’, венг. *fagyal* ‘бирючина’ – доперм.: **paje-* [КЭСК 1999: 35]. Таким образом, название ивы в удмуртском языке имеет уральское происхождение: < **paję* ‘разновидность ивы’ [Алатырев 1988: 140; Тараканов, Кондратьева 2019: 77; UEW 305].

2) **бадыр** ‘клен’ (*Acer platanoides*).

Клен – дерево с широкими, у большинства видов резными листьями [Ожегов, Шведова 1997: 277]. Растет до 20 м. высотой, имеет твердую древесину, живет 150–200 лет, предельным считается возраст 450 лет. Европейское лесное растение, в Удмуртской Республике находится на северном пределе распространения; севернее линии Вавож – Ижевск – Воткинск встречается редко. Растет в хвойно-широколиственных и широколиственных лесах. Клен обладает твердой, крепкой, белой, долго не гниющей древесиной, которая применяется в производстве музыкальных инструментов и других деревообрабатывающих отраслях. Высокими вкусовыми качествами отличается кленовый сок, содержащий до 4 % сахара [Леса 1997: 98].

В письменных документах XVIII в. зафиксированы следующие формы, обозначающие название клена: *Бадяръ* ‘кленъ’ [Сочинения 1775: 26]; *бадыр* ‘без перевода’ [Могилинъ 1780: 50]; *бадыръ* ‘кленъ’, *бадырлєнь* ‘кленовый’ [Кротовъ 1785: 8]. В письменных источниках более позднего периода это понятие встречается в следующих вариантах: *bad'ar* ‘Ahorn (клен – Л. И.)’ [Wiedemann 1880: 464]; 1890-е: *bad'ar G B M, bar'or MU, bar'ar U* ‘Ahorn (*Acer platanoides*) (клен – Л. И.)’ [Wichmann 1987: 14]; 1892: *бадыр, бадыр* ‘растение клень’ [Верещагин 2006: 24]; *bad'ar* ‘iharfa, juharfa (кленъ, acer platanoides)’ [Munkácsi 1896: 606]; 1925: *бадыр* ‘клен’ [Верещагин 2020: 193]; *бадыр* ‘клен’ [Борисов 1932: 23]; *бадыр* ‘клен, кленовый’ [УРС 1948: 22]; *бадыр* ‘клен’ [РУС 1956: 361]; *бадыр* ‘клен, кленовый’ [УРС 1983: 37]; *бадыр* ‘клен’ [Соколов, Туганаев 1994: 9]; *бадыр* ‘клєн платановидный, кленовый’ [УРС 2008: 55]. Приведенный материал показывает, что данный дендроним в удмуртском ареале повсеместно отмечен без детерминанта *пу* ‘дерево, древесина, дрова’. Возникает вопрос, является ли это название односложным? В родственных языках соответствия не обнаруживаются. В. И. Алатырев предполагает, что это наименование по происхождению может быть сложным: первую часть (*бад'-*) возможно возвести к слову *бадь* ‘ива’, второй компонент (*-ар*) – к деривационному аффиксу *-ар* (*-р*), который восходит к уральской эпохе, и приводит примеры: удм.: *мугор*, кз. *мыгөр* ‘тело’ – кз. *мыг, муг* ‘стан, туловище’. Однако исследователь сам же отказывается от этой идеи, поскольку в структурном отношении в словах, обозначающих виды деревьев, этот аффикс больше не встречается, и процесс перехода ива ‘бадь’ + афф. (*-ар*) > клен ‘бадыр’ логико-семантически объяснить трудно. Возможно, пишет ученый, в языке части древних финно-угров существовало слово **pót'ór ~ pýt'rb*, означавшее одновременно и ‘клен’, и ‘рябина’, которое в удмуртском сохранилось как *бадыр* ‘клен’, а в мансийском – *näser, näsэр* ‘рябина’ [Алатырев 1988: 141–142]. Придерживаясь мнения В. И. Алатырева, считаем, что гласная суффикса могла быть несколько другого качества, а *-а-* возникла уже в результате прогрессивной ассимиляции.

3) **беризь** ‘липа’ (*Tilia*).

Лиственное дерево с сердцевидными зубчатыми листьями и душистыми медоносными цветками [Ожегов, Шведова 1997: 327], растет высотой до 30 м. Ли́па живет в среднем 150 лет, а отдельные экземпляры имеют возраст 500–600 лет. Встречается во всех районах Удмуртской Республики, но

при продвижении на север становится редкой и растет только в подлеске. Широко используется как полезное растение, сырьем чаще является древесина, луб, кора и соцветия. Препараты из соцветий применяются в медицине как потогонное средство при лечении простудных заболеваний. Древесина липы мягкая, легкая, однородного строения, хорошо обрабатывается, высоко ценится в деревообрабатывающей промышленности. Из луба делают различные плетеные изделия. Липа является основным медоносным растением Удмуртии [Леса 1997: 82–83].

В четырех памятниках ранней удмуртской письменности отмечены следующие формы, означающие наименование липы: *Veeryss-pu* (Д. Г. Мессершмидт); 'Tilia (липа – Л. И.)' [Напольских 2001: 48]; *Беризь* 'липа' [Сочинения 1775: 25]; *берись-пу* 'липа' [Могилинъ 1780: 50] и *березь* 'липа' [Кротовъ 1785: 12]. В рукописи Д. Г. Мессершмидта и грамматике М. Мышкина название липы обозначено двусложным словом по модели *беризь* 'липа' + *пу* 'дерево', хотя в литературном удмуртском языке *беризь* употребляется без обычного в названиях деревьев компонента *пу* 'дерево'. Если предположить, что двухкомпонентное название липы в то время употреблялось в северной зоне распространения удмуртского языка (поскольку работы этих исследователей были написаны на основе материалов северных удмуртов), не совсем понятен тот факт, что в словаре З. Кротова мы не выявляем эту модель. Чуть позже эта же двусложная форма была зарегистрирована зарубежным исследователем Б. Мункачи уже у сарапульских удмуртов, но не у глазовских: *beraž-pu* 'липа' [Munkácsi 1896: 615], что может свидетельствовать о завершении употребления слова *беризь* с компонентом *пу* 'дерево' в севернoudмуртских говорах.

Письменные источники XIX–XXI вв. фиксируют следующие названия: 1890-е: *ber4z' G*, *ber2d'z' M*, *beriz' J MU*, *ber2z' MU*, *ber'iz' U* 'Linde (липа – Л. И.)' [Wichmann 1987: 19]; 1892: *берызь*, *бэрызь* 'липа' [Верещагин 2006: 45]; *beraž*, *beraž-pu* (Sar.), Mal.: *beraQ*, Jel., Kaz.: *beriz'* 'hársfa (липа, *tilia parvifolia*)' [Munkácsi 1896: 615]; 1925: *берызь* 'липа' [Верещагин 2020: 210]; юж.: *беризь*, бес., *берызь* св., *беризь* ср.: 'липа' [Борисов 1932: 27]; *беризь* 'липа' [УРС 1948: 26]; *беризь* 'липа' [РУС 1956: 412]; *беризь* 'липа, липовый' [УРС 1983: 44]; *беризь* 'липа' [Соколов, Туганаев 1994: 10, 94]; *беризь* 'липа, липовый' [УРС 2008: 65]. Слово *беризь* 'липа' в удмуртских диалектах распространено повсеместно, может отличаться огласовка гласного конечного (второго) слога или качество конечного согласного – *з'* или *з̄*. Как отмечают исследователи, звонкие аффрикаты в ауслатной позиции сохранились лишь в срединных говорах удмуртского языка и не всегда последовательно, в остальных же заменились соответствующими щелевыми согласными: св. *куз'*, юж. *куз'*, ср. *куз̄* ~ *куз'* 'длинный' [Кельмаков 1998: 87].

В этимологических работах в качестве соответствия приводится всего одна параллель из близкородственного коми-пермяцкого языка: удм. *беризь* 'липа', кп. *берись* 'тж', слово относится к общепермской эпохе < **beris'* или **beriz'*, **beriz̄* [Алатырев 1988: 170; КЭСК 1999: 39]. По мнению некоторых исследователей данное название является иранским заимствованием: осет. *bärzä* 'береза' [Алатырев 1988: 170], другие считают, что *беризь*, скорее всего, заимствовано из русского языка (береза), и объясняют это «сверхмощным влиянием с массовым вытеснением исконных слов» (цитируется по: [Вершинин 2015: 19]). Мы же больше склоняемся к иранскому происхождению названия *беризь* в пермских языках.

4) *емышпу* 'вишня' (*Cerasus fruticosa*).

Вишня – плодовое дерево семейства розоцветных с сочными темно-красными плодами [Ожегов, Шведова 1997: 85], кустарник высотой до 1,5 м. Растет в южных районах Удмуртской Республики, встречается на слабоподзолистых почвах, зимостойка, светолюбива. Является ценным пищевым растением: в плодах содержатся различные органические кислоты, до 12 % сахаров, витамины, а также дубильные и красящие вещества [Леса 1997: 91–92].

В письменных памятниках XVIII столетия данный фитоним отмечен только в рукописном словаре З. Кротова в форме *лэмышь пу* 'вишня дерево' [Кротовъ 1785: 127], по образованию является сложным – *лэмышь* (удм. лит. *емыш* 'фрукт, плод') + *пу* 'дерево', дословно обозначает 'фруктовое дерево'.

По нашему представлению, удмурты в XVIII в. еще не выращивали вишневые деревья (кусты), и, скорее всего, знали о существовании этих экзотических для них ягод лишь осуществляя торговлю с другими народами. Информанты З. Кротова, по всей вероятности, вишню называли знакомым для них словом, обозначающим общее понятие «фрукт»: *лэмышь* 'вишни' [Кротовъ 1785: 127].

В более поздних источниках слово *емыш* уже зафиксировано с переводом 'фрукт, плод': *Táni тирь-но письпудь-лэнь выжи-азы киллэ: кэчэкэ письпу дзець эмышьдзь угь кәрь, чоғо соё тылэнэ*

куштд 'Уже и сѣкира при корнѣ деревъ лежитъ: всякое дерево, неприносящее добраго **плода**, отрубать и бросають въ огонь' [Еванг. Гл. 1847: 13]; *Тани тирь-но письпудсь-лэнъ выжидзы кыллѣ: кэчэкэ-но пись-пу, кудызь-лэнъ дзець эмышь-эзь угпдтъ, караськѣ тылэ-но куштскѣ* 'Уже и сѣкира при корнѣ деревъ лежитъ: всякое дерево, неприносящее добраго **плода**, отрубать и бросають въ огонь' [Еванг. Сар. 1847: 27]; *jemyš (jomyš, jumyš)* 'Frucht (фрукт – Л. И.)' [Wiedemann 1880: 479]; 1890-е: *jem2š S J, l'em2š J, jöm2š J, r'öm2š MU, r'öm4š, r'um2š U* 'Frucht (фрукт – Л. И.)' [Wichmann 1987: 75]; *jomaš*; Kaz. *d'omfš, d'umfš; l'omfš*; Jel. Glaz.: *jemaš* (эмышь); *jemaš (Wied.) tat. 'gyümölcs | frucht (фрукт – Л. И.)' v. ö.: [сравни – Л. И.] **l'emaš* 'kirsche (вишня – Л. И.)', *l'jemaš pu* 'kirschbaum (вишневое дерево – Л. И.)' Wied. [Munkácsi 1896: 276].

Удмуртское *емыш* 'фрукт, плод' не имеет соответствий в близкородственных коми языках. Судя по этимологическим источникам, оно заимствовано из татарского языка: тат. *жымеш*, диал., башк. *йемеш* 'плоды, ягоды, фрукты' > мар., удм. *емыш, емыж* 'фрукт, плод'; чув. *шимѣс* ~ кырг.: *жемшиш*, др.-тюрк. *jetiš ~ монг. *жэмшиш*, тув. *чемиш*, алт. *дьемиш* [Munkácsi 1896: 276; Räsänen 1969: 197; Тараканов 1981: 59; 1993: 67; Wichmann 1987: 75; Csúcs 1990: 192; Эхмэтьянов 2015 I: 272].

Письменные памятники, начиная со второй половины XIX столетия, для обозначения понятия вишня фиксируют лексему *чия*: *tšija* 'Kirsche (вишня – Л. И.)' [Wiedemann 1880: 540]; 1890-е: *t's'i@n MU, t's'i@a U* 'Kirsche (вишня – Л. И.)'; *t's'i@e-pu MU* 'Kirschbaum [< Tat.] (вишневое дерево – Л. И.)' [Wichmann 1987: 283]; *čija* (Jel. Kaz.) [csuv.] 'meggy, cseresznya | weichsel; kirsche (черешня; вишня – Л. И.)' [Munkácsi 1896: 318]; *чия* 'вишня' [Борисов 1932: 322]; *чияпу* 'вишня (дерево)' [УРС 1948: 327]. По мнению большинства исследователей, слово *чия* 'вишня' является татарским заимствованием в удмуртском языке (тат. *чийа*, башк. *сейд* 'вишня' > удм. *чия*, мар., чув. *чие* 'вишня' [Тараканов 1981: 88; 1993: 143; Csúcs 1990: 146; Эхмэтьянов 2015 II: 442; Тараканов, Кондратьева 2019: 131]. Венгерский ученый Б. Мункачи считает, что *чия* в удмуртском языке заимствовано из чувашского [Munkácsi 1884: 340; 1896: 318].

Начиная с 50-ых гг. XX в. в удмуртском языке широкое употребление получает русское заимствование *вишня* (в южных также продолжает функционировать форма *чия*): *вишня, чия* 'вишня, вишневый'; *вишняпу, чияпу* 'вишня (дерево)' [РУС 1956: 97]; *вишняпу, чияпу, вишня, чия* 'вишня, вишневый' [Соколов, Туганаев 1994: 69]; *вишняпу* 'вишня (дерево)'; *чияпу* 'вишня (дерево), вишневый' [УРС 1983: 85; 476]; *вишняпу* 'вишня'; *чияпу* 'вишня, вишневый' [УРС 2008: 125; 367].

5) гузэмпу 'жимолость' (Lonicera).

Кустарник семейства жимолостных высотой до 1,5 м, растет на лесных низинных болотах. Широко распространено по всей территории Удмуртской Республики. Различаются виды со съедобными ягодами темно-синего цвета (жимолость Палласа – *Lonicera Pallasii*) и ядовитыми плодами красного цвета (жимолость обыкновенная – *Lonicera xylosteum*). В народной медицине ягоды съедобного вида жимолости используются при гипертонии, авитаминозе, заболеваниях желудочно-кишечного тракта [Леса 1997: 93–94].

В памятниках письменности XVIII столетия данная номинация отмечена только в двух – в первой грамматике удмуртского языка и рукописном словаре З. Кротова: *Гузель пу* 'жимолость' [Сочинения 1775: 25], *гузель пу* 'жимолость' [Кротовъ 1785: 43], по образованию является двукомпонентной: *гузэм* (< общеп. *kzɜn 'жимолость') + *пу* 'дерево'.

История дальнейшей письменной фиксации этого понятия в удмуртском языке следующая: *guzem-pu* 'Heckenkirsche (Lonicera) (жимолость – Л. И.)' [Wiedemann 1880: 474]; 1890-е: *guzem-pu M J, gužem-pu G, gAzen-pu U* 'Geissblatt, Heckenkirsche (Lonicera) (жимолость – Л. И.)' [Wichmann 1987: 64]; 1892: *гужэмпу, гузэмпу, гузэм пу* 'жимолость' [Верещагин 2006: 76]; *guzäm-pu* 'ükeres cseresznye, veres ükörke, ükörke loncz (жимолость; Lonicera xylosteum)' [Munkácsi 1896: 251]; 1925: *гузэмпу, гужемпу* 'жимолость' [Верещагин 2020: 165]; *гужемпу, гузэмпу* 'жимолость' [УРС 1948: 69]; *гузэмпу, пунысутэр пу* 'жимолость' [РУС 1956: 246]; *пунысутэр, пунысутэрпу* 'жимолость (кустарник и ягоды)' [УРС 1983: 365]; *гузэмпу, гужемпу, пунысутэр, пунысутэрпу, пуныльбм, пуныльбмпу, кионльбм* 'жимолость' [Соколов, Туганаев 1994: 80]; *гузэмпу* 'жимолость' [УРС 2008: 171].

Имеющиеся соответствия в родственных языках дают основание отнести удмуртское наименование *гузэмпу* к финно-пермскому пласту лексики: *кѳзан*. Уд. *кѳзан пу* 'жимолость', удм. *гузэмпу* 'тж' < общеп. *kzɜn 'жимолость' || мар. *киза*: *ошкиза* 'белая жимолость' (*ош* 'белый'); *ошкүсѳ, ошкүсѳ* | ф. *kuusata* 'жимолость, волчьи ягоды' – доперм. *kēsɜ 'жимолость' [КЭСК 1999: 139] < ФР *kusa 'жимолость' [Тараканов, Кондратьева 2019: 99; UEW 678].

Проведенное исследование показало, что из пяти проанализированных видов деревьев и кустарников, зафиксированных в письменных памятниках удмуртского языка XVIII столетия, исконные названия имеют три, которые возникли в уральскую (*бадь* 'ива', *бадьяр* 'клен') и финно-пермскую (*гузэмпу* 'жимолость') эпохи. Два наименования заимствованы из татарского (*беризь* 'липа') и иранских (*лемышту* 'вишня') языков.

СОКРАЩЕНИЯ

алт. – алтайский язык,
башк. – башкирский язык,
бес. – бесермянское наречие удмуртского языка,
венг. – венгерский язык,
диал. – диалектная форма,
доперм. – допермская форма,
др.-тюрк. – древнетюркская форма,
кз. – коми-зырянский язык,
кп. – коми-пермяцкий язык,
кырг. – кыргызский язык,
лит. – литературная форма,
мар. – марийский язык,
монг. – монгольский язык,
общеп. – общепермский язык-основа,
осет. – осетинский язык,
саам. – саамский язык,
св. – северное наречие удмуртского языка,
ср. – срединные говоры удмуртского языка,
тат. – татарский язык,
тув. – тувинский язык,
уд. – удорский диалект коми языка,
удм. – удмуртский язык,
ф. – финский язык,
чув. – чувашский язык,
юж. – южное наречие удмуртского языка,
В – бесермянский диалект (в материалах *Wichmann-a*),
csuv. – чувашское (заимствование),
FP – финно-пермский язык-основа,
G – глазовский диалект (в материалах *Wichmann-a*),
Glaz. – глазовский диалект (в материалах *Munkácsi*),
J – елабужский диалект (в материалах *Wichmann-a*),
Jel. – елабужский диалект (в материалах *Munkácsi*),
Kaz. – казанский диалект (в материалах *Munkácsi*),
M – малмыжский диалект (в материалах *Wichmann-a*),
Mal. – малмыжский диалект (в материалах *Munkácsi*),
MU – малмыжско-уржумский диалект (в материалах *Wichmann-a*),
S – сарапульский диалект (в материалах *Wichmann-a*),
Sar. – сарапульский диалект (в материалах *Munkácsi*),
Tat., tat. – татарское (заимствование),
U – уржумский диалект (в материалах *Wichmann-a*),
Uf. – уфимский диалект (в материалах *Munkácsi*),
Wied. – Wiedemann F. J.

ЛИТЕРАТУРА

- Алатырев В. И.* Этимологический словарь удмуртского языка: Буквы А, Б / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. Ижевск, 1988. 240 с.
- Әхмәтъянов Р. Г.* Татар теленең этимологик сүзлеге: ике томда. I том (А–Л) / Жәваплы редактор А. Ә. Тимерханов. Казан: Мәгәриф–Вақыт, 2015. 543 б.
- Әхмәтъянов Р. Г.* Татар теленең этимологик сүзлеге: ике томда. II том (М–Я) / Жәваплы редактор А. Ә. Тимерханов. Казан: Мәгәриф–Вақыт, 2015. 567 б.

- Борисов Т. К. Удмурт кыллюкам: Удмуртско-русский толковый словарь. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1932. XXII + 374 с.
- Верещагин Г. Е. Собрание сочинений: В 6 т. / Под ред. В. М. Ванюшева. Т. 6. Кн. 2: Вотско-русский словарь [= Удмуртско-русский словарь] / Отв. за выпуск и авт. предисл. и комментариев Л. М. Ившин. УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск, 2006. 288 с. (Памятники культуры).
- Верещагин Г. Е. Собрание сочинений: В 6 т. / Под ред. В. М. Ванюшева. Т. 6. Кн. 4: Русско-вотский словарь [= Русско-удмуртский словарь] / Отв. за выпуск и авт. предисл. и комментариев Л. М. Ившин; УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск, 2020. 417 с. (Памятники культуры).
- Вершинин В. И. Этимологии удмуртских слов. Т. I. Йошкар-Ола, 2015. 255 с.
- Еванг. Гл. 1847 – Господа нашего Иисуса Христа Евангелия отъ св. евангелистовъ Матѣя и Марка на русскомъ и вотяцкомъ языкахъ, глазовскаго нарѣчя. Казань. 234 + 135 с.
- Еванг. Сар. 1847 – Господа нашего Иисуса Христа Евангелия отъ св. евангелиста Матѣя на русскомъ и вотяцкомъ языкахъ, сарапульскаго нарѣчя. Казань. 234 с.
- Кельмаков В. К. Краткий курс удмуртской диалектологии: Введению Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1998. 386 с.
- КПРС 1985 – Коми-пермяцко-русский словарь: Ок. 27000 слов. М.: Русский язык, 1985. 624 с.
- КРК 2000 – Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми-роч кывчукор (Коми-русский словарь). Сыктывкар: Коми небог лэдзанин, 2000. 816 л. б.
- Кротовъ З. Удмуртско-русский словарь / РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ. Ижевск, 1995 (= Краткой Вотской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захаріею Кротовымъ, 1785 года). XX + 208 с.
- КЭСК 1970 – Краткий этимологический словарь коми языка / [сост.] Лыткин В. И., Гуляев Е. С.; под ред. В. И. Лыткина. Переиздание с дополнением. Сыктывкар, Коми книжное издательство, 1999. 430 с.
- Леса 1997 – Леса Удмуртии: Сб. статей / Под ред. проф. В. В. Туганаева. Ижевск: Удмуртия, 1997. 292 с.
- Миллеръ 1791 – Миллер Г. Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков... (репринт издания 1791) // Г. Ф. Миллер и изучение уральских языков: материалы круглого стола. Hamburg, 2005. С. 111–186.
- Могилинъ М. Краткой отяцкія Грамматики опытъ = Опыт краткой удмуртской грамматики / Отв. ред. Л. Е. Кириллова; Слово к читателям – Л. Е. Кирилловой; Предисл. К. И. Куликова; Прил. Т. И. Тепляшиной. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 203 с. (Памятники культуры: Лингвистическое наследие). Комм.: с. 121–191; Прил.: с. 192–201.
- Напольских В. В. Удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта. Ижевск: Удмуртия, 2001. 224 с., илл.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН. Институт рус. языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. 944 с.
- Ракин Н. А. Обозначение лесного ландшафта в удмуртском языке // Вестник урведения. Т. 9. № 4. 2019. С. 710–717.
- РУС 1956 – Русско-удмуртский словарь: Около 40 000 слов / Удм. НИИ ист., языка и лит. М.: ГИИНС, 1956. 1360 с.
- Соколов С. В., Туганаев В. В. Словарь биологических терминов. Ижевск: Удмуртия, 1994. 144 с.
- Сочиненія 1775 – Сочиненія принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго языка. Въ Санктпетербурге при Императорской Академіи наукъ 1775 года // Первая научная грамматика удмуртского языка / Удмуртский НИИ ист., экон., лит. и языка при Совете Министров Удм. АССР. Ижевск: Удмуртия, 1975. 113 с.
- Тараканов И. В. Иноязычная лексика в современном удмуртском языке: Учебное пособие. Ижевск, 1981. 106 с.
- Тараканов И. В. Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи: Теория и словарь. Ижевск: Изд-во Удм. Ун-та, 1993. 170 с.
- Тараканов И. В., Кондратьева Н. В. Удмурт кыллэн исторической лексикологиезъя ужпумъёс / Удмурт кун ун-т. Огъя но финн-угор кылтодонъя кафедра. Ижкар: «Удмурт университет» книга поттон центр, 2019. 280 б.
- Тепляшина Т. И. Памятники удмуртской письменности XVIII века / АН СССР. Ин-т языкозн. М., 1965. Вып. 1. 324 с.
- УРС 1948 – Удмуртско-русский словарь / НИИ ист., яз., лит. и фольклора при Сов. Мин. Удм. АССР; ред. Н. А. Дружкова. М.: ОГИЗ. ГИИНС, 1948. 447 с.
- УРС 1983 – Удмуртско-русский словарь / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР; под ред. В. М. Вахрушева. М.: Русский язык, 1983. 591 с.
- УРС 2008 – Удмуртско-русский словарь. Ижевск: РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ, 2008. 925 с.
- Чураков В. В. Авторство, датировка и история рукописи «Краткой Отяцкой грамматики опыт» // Ежегодник финно-угорских исследований. Ижевск, 2016. № 3. С. 184–196.
- Csúcs S. Egy 18. századi votják nyelvelmélek // NyK. 1983. № 2 (85). 311–320 old.
- Csúcs S. Die tatarischen Lehnwörter des Wotjakischen. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1990. 306 p.
- Munkácsi V. Votják nyelvtanulmányok // NyK. 1884. XVIII. 35–155, 428–447 old.

Munkácsi B. A votják nyelv szótára. Budapest, 1896. XV + 758 l.

Miller G. F. Sammlung russischer Geschichte. T. III. SPb, 1759.

Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki, 1969. 533 p.

UEW 1988 – Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Band 1–2. Budapest: Akademiai Kiado, 1988. 906 p.

Wiedemann F. J. Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutsches im Anhang und einem deutschen Register. St.-Petersburg, 1880. XIV + 692 p.

Поступила в редакцию 21.02.2022

Ившин Леонид Михайлович,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4

E-mail: ivleo.75@mail.ru

L. M. Ivshin

ON SOME NAMES OF TREES IN WRITTEN MONUMENTS OF THE UDMURT LANGUAGE OF THE 18TH CENTURY

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-3-387-396

In the proposed article, the author refers to some names of trees and shrubs, recorded in the written monuments of the Udmurt language of the 18th century. The forest with all the trees, shrubs and various herbs growing in it has always had and still has invaluable ecological, economic and social significance in human life. The realities of the plant world often belong to the oldest layers of the vocabulary of any language and always arouse the genuine interest of researchers, since their names, which fix the process of knowing and mastering the world of flora, reveal characteristic features of the national mentality. The purpose of this study is to identify the history of written fixation, etymology and ethnocultural features of the Udmurt names of some trees and shrubs: *бадь* [bad'] 'willow', *бадыр* [bad'ar] 'maple', *беризь* [beriz'] 'linden', *гузэмпу* [guzempu] 'honeysuckle' and *лемышпу* [l'em2špu] 'cherry', each of which in one form or another is reflected in the monuments of early Udmurt writing. To achieve the task, an empirical approach, methods and techniques of comparative historical and comparative linguistics were applied. The names of the phytonyms under consideration, found in written documents of the 18th century, are correlated with the names from later sources in the Udmurt language, if necessary, parallels are given from related and unrelated, and in some cases, contacting languages. The etymological analysis made it possible to identify the original names of the analyzed trees and shrubs that arose in the Ural (*бадь* 'willow', *бадыр* 'maple') and Finno-Permian (*гузэмпу* 'honeysuckle') epochs, as well as borrowed lexemes from the Tatar (*беризь* 'linden') and Iranian (*лемышпу* 'cherry') languages.

Keywords: Udmurt language, written monument, dictionary, vocabulary, grammar, forest, nomination of trees, etymology, borrowing.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, vol.16, issue 3, pp.387–396. In Russian.

REFERENCES

Alatyrev V. I. *Ehtimologicheskij slovar' udmurtskogo jazyka: Bukvy A, B* [Etymological dictionary of the Udmurt language: Letters A, B] / NII pri Sov. Min. Udm. ASSR. Izhevsk, 1988. 240 p. In Russian.

Ähmät'yanov R. G. *Tatar telenen etimologik süzlege : ike tomda. I tom (A–M)* [Etymological Dictionary of the Tatar Language: in two volumes. Vol. I (A–M)] / Ed. by A. Zh. Timerkhanov. Kazan: Mägäriř-Vakyt Publ., 2015. 543 p. In Tatar.

Ähmät'yanov R. G. *Tatar telenen etimologik süzlege : ike tomda. II tom (M–Ya)* [Etymological Dictionary of the Tatar Language: in two volumes. Vol. II (M–Ya)] / Ed. by A. Zh. Timerkhanov. Kazan: Mägäriř-Vakyt Publ., 2015. 543 p. In Tatar.

Borisov T. K. *Udmurt kylllyukam: Udmurtsko-russkii tolkovyi slovar'* [Udmurt Dictionary: Udmurt-Russian Explanatory Dictionary]. Izhevsk: Udmurtgosizdat Publ., 1932. XXII + 374 p. In Russian, Udmurt.

Vereshchagin G. E. *Sobranie sochinenii: V 6 t.* [Collected works: in 6 volumes] / UIYAL URO RAN. Pod red. V. M. Vanyusheva. T. 6. Kn. 2: Votško-russkii slovar' / Otv. za vypusk i avt. predisl., komment. L.M. Ivshin. Izhevsk, 2006. 288 p. In Russian and in Udmurt.

Vereshchagin G. E. *Sobranie sochinenii: V 6 t.* [Collected works: in 6 volumes] / UIYAL UdmFIC URO RAN. Pod red. V. M. Vanyusheva. T. 6. Kn. 4: Russko-votsii slovar' / Otv. za vypusk i avt. predisl., kommentariev L. M. Ivshin. Izhevsk, 2020. 414 p. In Russian and in Udmurt.

Vershinin V. I. *Etimologii udmurtskikh slov* [Etymologies of Udmurt words]. T. I. Ioshkar-Ola, 2015. 255 p. In Russian.

Evang. Gl. 1847 – *Gospoda nashego Iisusa Khrista Evangeliya ot sv. evangelistov Matfeya i Marka na russkom i votyatskom yazykakh, glazovskago narmchiya* [Our Lord Jesus Christ the Gospel of St. of the Evangelists Matthew and Mark in Russian and Votsk languages, of Glazov dialect]. Kazan'. 234 + 135 p. In Russian and in Udmurt.

Evang. Sar. 1847 – *Gospoda nashego Iisusa Khrista Evangeliya ot sv. evangelista Matfeya na russkom i votyatskom yazykakh, sarapul'skago narmchiya* [Our Lord Jesus Christ the Gospel of St. of the Evangelist Matthew in Russian and Votsk languages, of Sarapul dialect] Kazan', 1847. 234 p. In Russian, Udmurt.

Kel'makov V. K. *Kratkij kurs udmurtskoj dialektologii: Vvedenieju Fonetika. Morfologija. Dialektnye teksty. Bibliografija.* [A Short Course in Udmurt Dialectology: An Introduction Phonetics. Morphology. dialect texts. Bibliography.] Izhevsk: Izd-vo Udm. un-ta, 1998. 386 p. In Russian.

KRK 2000 – Beznosikova L. M., Ajbabina E. A., Kosnyreva R. I. *Komi-roch kyvchukör (Komi-russkij slovar')* [Komi-Russian Dictionary]. Syktyvkar: Komi nebög Publ., 2000. 816 p. In Komi-Zyryan, Russian.

Krotov Z. *Udmurtsko-russkii slovar'* [Udmurt-Russian Dictionary] / RAN. Udm. in-t IYAL. Izhevsk, 1995 (= *Kratkoi Votskoi slovar' s rossijskim perevodom sobrannyi i po Alfavitu raspolozhennyi sela Elovskago Troitskoi tserkvi svyashchennikom Zakharieyu Krotovym, 1785 goda*). XX + 208 p. In Russian.

KPRS 1985 – *Komi-permyaczko-russkij slovar'* [Komi-Permian-Russian Dictionary] / Comp. by R. M. Batalova, A. S. Krivoshhyokova-Gantman. M.: Russkij yazyk Publ., 1985. 624 p. In Komi-Permyak, Russian.

Lesa 1997 – *Lesa Udmurtii: Sb. statej* [Forests of Udmurtia: Sat. articles] / Ed. prof. V. V. Tuganaev. Izhevsk: Udmurtija Publ., 1997. 292 p. In Russian.

KESK 1999 – *Kratkii etimologicheskii slovar' komi yazyka* [Brief etymological dictionary of the Komi language]. Comp. by V. I. Lytkin, E. S. Gulyaev, ed. by V. I. Lytkin. Reissue with the supplement. Syktyvkar, Komi Knizhnoe Publ., 430 p. In Russian.

Miller G. F. *Opisanie zhivushchikh v Kazanskoj gubernii yazycheskikh narodov, yako to cheremis, chuvash i votyakov...* (reprint izdaniya 1791) [Description of the pagan peoples living in the Kazan province, like Cheremis, Chuvash and Votyaks ... (reprint of the 1791 edition)] // G. F. Miller i izuchenie ural'skikh yazykov: materialy kruglogo stola [G. F. Miller and the study of the Uralic languages: materials of the round table]. Hamburg, 2005. Pp. 111–186. In Russian.

Napol'skikh V. V. *Udmurtskie materialy D. G. Messershmida* [Udmurt materials by D. G. Messershmidt]. Izhevsk: Udmurtija Publ., 2001. 224 p. In Russian.

Mogilin M. *Kratkoj otyackiya Grammatiki opyt = Opyt kratkoj udmurtskoj grammatiki* [Experiences of a short Udmurt grammar] / Otv. red. L. E. Kirillova; Slovo k chitatel'jam – L. E. Kirillovoj; Predisl. K. I. Kulikova; Pril. T. I. Teplyashinoj. Izhevsk: UIYAL UrO RAN, 1998. 203 p. (Pamyatniki kul'tury: Lingvisticheskoe nasledie) [Monuments of the culture: Linguistic heritage]. Komm.: pp. 121–191; Pril.: pp. 192–201. In Russian, Udmurt.

Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80 000 words and phraseological expressions] / RAN. Institut rus. jazyka im. V. V. Vinogradova. 4-e izd., dop. M.: OOO «ITI Tehnologii» Publ., 2006. 944 p. In Russian.

Rakin N. A. *Oboznachenie lesnogo landshafta v udmurtskom jazyke* [The designation of the forest landscape in the Udmurt language] // *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of ugric studies], 2019, vol. 9. no. 4, pp. 710–717. In Russian.

RUS 1956 – *Russko-udmurtiskij slovar': Okolo 40 000 slov* [Russian-Udmurt dictionary: About 40 000 words] / Udm. NII ist., jazyka i lit. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej [State publishing house of foreign and national dictionaries], 1956. 1360 p. In Russian, Udmurt.

Sokolov S. V., Tuganaev V. V. *Slovar' biologicheskikh terminov* [Dictionary of biological terms]. Izhevsk: Udmurtija Publ., 1994. 144 p. In Russian, Udmurt.

Sochineniya 1775 – *Sochineniya prinadlezhashchiya k grammatikn votskago yazyka. V Sanktpeterburge pri Imperatorskoj Akademii nauk 1775 goda.* 113 s. [Compositions of grammar in the Votyak language. In St. Petersburg at the Imperial Academy of Sciences in 1775.] [V kn.: Pervaya nauchnaya grammatika udmurtskogo yazyka / Udmurt. NII ist., ehkon., lit. i yaz. pri Sov. Min. Udmurt. ASSR. Izhevsk: Udmurtija Publ., 1975. Pp. 3–15 + 113 + 17]. In Russian.

Tarakanov I. V. *Inozazychnaja leksika v sovremennom udmurtskom jazyke: Uchebnoe posobie* [Foreign vocabulary in the modern Udmurt language: Textbook]. Izhevsk, 1981. 106 p. In Russian.

Tarakanov I. V. *Udmurtsko-tyurkskie jazykovye vzaimosvyazi* [Udmurt-Turkic language relationships]. Izhevsk, 1993. 170 p. In Russian.

Tarakanov I. V., Kondrat'eva N. V. *Udmurt kyllen istoricheskoi leksikologiezja uzhpumyos* [Issues on the historical lexicology of the Udmurt language]. Izhkar: Udmurt universitet, 2019. 280 p. In Udmurt, Russian.

Teplyashina T. I. *Pamyatniki udmurtskoj pis'mennosti XVIII veka* [Monuments of Udmurt writing of the XVIII century] / USSR Academy of Siensices. Institute of Linguistic. Moskow, 1965. Issue 1. 324 p. In Russian, Udmurt.

- URS 1948 – *Udmurtsko-russkii slovar'* [Udmurt-Russian Dictionary] / NII ist., yaz., lit. i fol'klora pri Sov. Min. Udm. ASSR; Ed. by N. A. Druzhkova. Moscow: Objedinenie gosudarstvennyh knizhno zhurnal'nyh izdatel'stv. Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej [Association of state book and magazine publishing houses. State publishing house of foreign and national dictionaries], 1948. 447 p. In Udmurt, Russian.
- URS 1983 – *Udmurtsko-russkii slovar'* [Udmurt-Russian dictionary] / NII pri Sov. Min. Udm. ASSR; Ed. by V. M. Vakhrushev. Moscow: Russkii yazyk Publ., 1983. 591 p. In Udmurt, Russian.
- URS 2008 – *Udmurtsko-russkij slovar': Ok. 50 000 slov* [Udmurt-Russian Dictionary: About 50 000 words] / RAN UrO. Udm. in-t IYAL; Comp. by T. R. Dushenkova, A. V. Egorov, L. M. Ivshin and etc.; Ed. by L. E. Kirillova. Izhevsk, 2008. 925 p. In Udmurt, Russian.
- Churakov V. V.** *Avtorstvo, datirovka i istoriya rukopisi «Kratkoj Otyatskoj grammatiki opyt»* [The authorship dating and history of the manuscript of the “Shot Otyak Grammar Experience”] // *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2016. № 3. Pp. 184–196. In Russian.
- Csúcs S.** *Egy 18. századi votják nyelvemlék* [About one monument of Udmurt writing of the 18th century] // *Nyelvtudományi Közlemények* [Linguistic Publications], 1983. № 2 (85). Pp. 311–320. In Hungarian.
- Csúcs S.** *Die tatarischen Lehnwörter des Wotjakischen* [The Tatar loanwords of Votyak]. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1990. 306 p. In German.
- Miller G. F.** *Sammlung russischer Geschichte* [Collection of Russian history]. T. III. SPb, 1759. In German.
- Munkácsi B.** *A votják nyelv szótára* [Dictionary of the Udmurt language]. Budapest, 1896. XV + 758 p. In Hungarian.
- Munkácsi B.** *Votják nyelvtanulmányok* [Votjak language studies] // *Nyelvtudományi Közlemények* [Linguistic Publications], 1884, no. XVIII. Pp. 35–155, 428–447. In Hungarian.
- Räsänen M.** *Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen* [Attempt at an etymological dictionary of the Turkic languages]. Helsinki, 1969. 533 p. In German.
- UEW 1988 – **Rédei K.** *Uralisches etymologisches Wörterbuch* [Uralic etymological dictionary]. 1–2 vol. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1988. 906 p. In German.
- Wichmann Y.** *Wotjakische Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjo Wihmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen* [Votyak vocabulary. Recorded by Yrjo Wihmann. Edited by T.E. Uotila and Mikko Korhonen. Edited by Mikko Korhonen (= Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXI)]. Helsinki, 1987. XXIII + 421 p. In German.
- Wiedemann F. J.** *Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutsches im Anhang und einem deutschen Register* [Syrian-German dictionary together with a Votyak-German in the appendix and a German index]. St.-Petersburg, 1880. XIV + 692 p. In German.

Received 21.02.2022

Ivshin Leonid Michaylovich,
Candidate of Philology, Senior Research,
The Udmurt Institute of History, Language and Literature UdmFRC UB RAS
4, Lomonosova st., Izhevsk, 426004, Russian Federation
E-mail: ivleo.75@mail.ru